

Лекция XIV. Османская империя во второй половине XIX – начале XX в.

План:

- 1) Эпоха реформ (40-70-е гг XIX в.)**
- 2) Зулум и младотурки.**
- 3) Революция 1908 – 1909 гг. и установление конституционной монархии.**

1) Эпоха реформ (40-70-е гг XIX в.). Кризис империи, становившийся все более очевидным с XVIII в., достиг своего апогея в начале XIX в. Реформы Селима III и Махмуда II на рубеже XVIII–XIX вв. были отчаянной попыткой покончить с пережитками тянувшей страну в средневековые военно-ленной системы. Кое-чего они помогли добиться, но последующий ход событий и, в частности, военные успехи Мухаммеда Али Египетского, поставившего Порту (этим термином в Европе обозначали султанское правительство и Османскую империю в целом) на грань военного краха, свели результаты второго тура реформ практически на нет. От полной гибели империя была спасена лишь в результате вмешательства держав, не желавших этого: неизбежно вставал вопрос об обширном наследстве владений империи в Европе, больной вопрос о проливах, на которые претендовала Россия, что категорически не устраивало другие страны, прежде всего Англию. Уже летом 1839 г. державы официально объявили, что берут Порту под свое «коллективное попечение», а Лондонская конференция, ультимативно потребовавшая от Мухаммеда Али отказаться от плодов его побед, в 1840 г. узаконила это коллективное попечительство, причем у нового султана Абдул-Меджида (1839–1861) не было иного выхода, как принять его.

Острый внутривластный и экономический кризис, военное поражение, давление держав, успешно добивавшихся все новых уступок и льгот, – все это ставило перед новым султаном и его советниками, наиболее известным из которых был Решид-паша, нелегкие задачи, решить которые можно было только с помощью очередного тура реформ. Требовались радикальные преобразования, и именно к ним управители империи вынуждены были прибегнуть. Очередной тур реформ (1839–1870) получил наименование Танзимата («реформы», «преобразования»), Танзимат

Опубликованный в ноябре 1839 г. Гюльханейский хатт-и-шериф гласил, что новый султан ставит своей целью обеспечить всем подданным гарантии безопасности их жизни, чести и имущества, отменить систему откупов и упорядочить налогообложение, а также изменить порядок призыва на военную службу. Для осуществления этой программы в начале 40-х годов был проведен ряд реформ в сфере администрации (создание меджлисов, т. е. совещательных органов с участием немусульман при управителях вилайетов и санджаков), суда (составление уголовного и коммерческого кодексов), образования (создание системы светских школ), а также принят ряд мер для усовершенствования земельных отношений и развития экономики.

Реформы вызвали яростное сопротивление в стране, особенно со

стороны духовенства, ревностных приверженцев ислама. В трансформации традиционной системы отношений они видели еще один шаг на пути к европеизации страны и соответственно к ослаблению своего влияния, что не могло не расцениваться ими как крушение основ. Одним из наиболее уязвимых пунктов всей программы Танзимата был вопрос о статусе многочисленных подданных империи, не принадлежавших к числу турок и вообще мусульман: попытка уравнивать в правах немусульман с мусульманами встретила наибольшее сопротивление в стране. В результате так и не был изменен порядок призыва на военную службу (армия по-прежнему комплектовалась из мусульман). Более того, проблема статуса христиан вызвала конфликт с Россией, претендовавшей на покровительство по отношению к ним и к «святым местам» в Палестине, что в конечном счете явилось поводом для Крымской войны 1853–1856 гг. По итогам войны Турция оказалась в стане победителей, но эта победа была для нее пирровой, ибо истощила казну и положила начало драматически нараставшей внешней задолженности страны. Главным же результатом войны и связанного с этим очередного нажима держав было продолжение танзиматских реформ.

Реформы 50–60-х годов сделали еще один шаг по пути установления равенства всех подданных империи: был учрежден официальный статус немусульманских общин-миллетов (греческой, армянской, еврейской и др.), объявлено о допуске их представителей к государственной службе (вопрос об участии их в армии остался нерешенным). Был принят важный закон о земле, отменены цеховые регламенты в городах, упорядочена система налоговых откупов. Судебная власть была отделена от административной, а шариатские суды несколько потеснены. Было создано министерство просвещения, ведавшее светскими учебными заведениями, вплоть до высших. И наконец, реформы предоставили немало прав и льгот иностранному капиталу, прежде всего право на владение недвижимостью. Осуществление всех этих реформ было связано с деятельностью виднейших реформаторов второй половины XIX в. Али-паши и Фуад-паши, советников Абдул-Меджида и его преемника Абдул-Азиза I (1861–1876), руководивших правительством империи. Руководствуясь доктриной османизма (все подданные империи – османы), они стремились сохранить доминирующее положение турок в стране при формальном равенстве всех населяющих империю народов. Понимая необходимость дальнейшей европеизации страны, они делали соответствующие уступки иностранному капиталу, хотя и отчетливо осознавали, сколь непопулярна эта политика и какие мощные силы в империи противостоят ей.

Что касается уступок, то они сводились к тарифным льготам (8% – единый таможенный налог для иностранных товаров), к подтверждению режима капитуляций, к учреждению ведущего в финансовых делах империи англо-французского Оттоманского банка (1856), вскоре приобретшего статус государственного банка, а также к обширным капиталовложениям в промышленное, железнодорожное строительство, добычу и обработку сельскохозяйственного и иного сырья. Следует заметить, что одновременно

рос внешний долг страны, ибо дефицит государственного бюджета со времен Крымской войны погашался за счет займов. Задолженность к 1876 г. достигла огромной суммы в 6 млрд. франков. Платой за это было все более широкое предоставление иностранному капиталу возможностей для проникновения в экономику империи. Результатом этого было постепенное изменение хозяйства страны, втягивавшейся в мировой рынок. Изменялся облик экономики как в сфере традиционного ремесла и торговли, так и в области сельского хозяйства. Все более заметные позиции в хозяйстве занимала нарождавшаяся промышленность, для ее нужд создавалась развитая инфраструктура.

Все эти в общем позитивные для страны перемены, включая и то, что следствием их было экономическое вторжение в страну иностранного капитала, сопровождались ростом национального самосознания, особенно в среде образованных интеллектуалов. В 1865 г. возникло тайное общество «новых османов», ставившее своей целью создать в стране режим конституционной монархии. В начале 70-х годов в Стамбуле начала издаваться газета «Ибрет» («Наставление»), отражавшая их идеи. И хотя газета вскоре была закрыта, позиции сторонников конституции, во главе которых стал видный сановник империи Мидхат-паша, к середине 70-х годов заметно усилились. Массовые выступления учащихся в мае 1876 г. послужили сигналом для начала решительных действий: султан Абдул-Азиз был низложен, а новый султан Абдул-Хамид II согласился на конституцию, которая была официально принята в декабре 1876 г.

Конституция провозглашала основные права и свободы граждан империи, создала двухпалатный парламент и несколько ограничила прерогативы султана. Но избранный парламент оказался послушным воле монарха, а великий везир Мидхат-паша был в феврале 1877 г. выслан из страны. Султан, несмотря на все конституционные ограничения его власти, явно становился хозяином положения. И для этого были веские причины. Дело в том, что перемены и преобразования 40–60-х годов, т. е. все танзиматские реформы и тесно связанные с ними изменения в экономике страны, бывшие результатом проникновения в империю иностранного капитала, принесли некоторые выгоды лишь городским слоям населения, которые и поддерживали новые реформы, включая конституцию. Стоит напомнить, что это было в то время в значительной мере нетурецкое и даже немусульманское население страны. Что же касается собственно турок, то они не только не имели выгод от нововведений и не могли воспользоваться их плодами, но напротив, чувствовали себя ущемленными в своем привычном привилегированном положении и даже несли некоторые экономические потери, в частности в связи с земельной реформой.

Разжигаемое мусульманским духовенством недовольство со временем становилось все более ощутимым, чем и воспользовался новый султан, нашедший в этом недовольстве мощную опору для противодействия конституционалистам. Поражение в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. лишь подлило масла в огонь: его легко можно было объяснить следствием

нововведений, ослаблявших власть правителя. В феврале 1878 г. Абдул-Хамид совершил государственный переворот: парламент был распущен, а империя на долгие годы была превращена в весьма мрачную деспотию (в Турции годы правления Абдул-Хаида стали именовать термином «зулум» – деспотия, тирания).

2)Зулум и младотурки. Режим зулума обернулся для империи взрывом реакции, фактической отменой всех завоеванных ранее прав и гарантий личности, разгулом беззакония и произвола, взяточничества и казнокрадства, доносов и арестов. Пресса была либо закрыта, либо поставлена под строгий надзор цензуры. Полурегулярная кавалерия «хамидие», исполнявшая жандармские функции и состоявшая из башибузуков, наводила страх на население, особенно в нетурецких районах империи, где произвол и насилие порой оборачивались страшными погромами с десятками тысяч беззащитных жертв, как то произошло в турецкой Армении осенью 1894 г. Беззащитной перед лицом реакции оказалась и слабая еще система светского образования: школьные учебники строго пересматривались, специальные средние учебные заведения и Стамбульский университет являли собой жалкое зрелище и временами закрывались вовсе. На всех получивших европейское образование смотрели косо, как на неблагонадежных.

Венцом всей системы зулума стало ее идеологическое обрамление – доктрина панисламизма, ставившая султана-халифа главой всех мусульман. Идеологи панисламизма аль-Афгани и М. Абдо, заложившие основы доктрины, вынуждены были ориентироваться на Абдул-Хаида, а аль-Афгани даже провел последние годы жизни (1892–1897) в Стамбуле. Однако следует заметить, что в представлении идеологов доктрины панисламизм являл собой движение, ставившее своей целью как-то приспособить мир ислама к существованию в новых условиях и противопоставить мусульманское единство натиску европейского колониализма. Что же касается Абдул-Хаида, то он воспринимал смысл доктрины иначе, видя в панисламизме лишь хорошее средство укрепления собственной власти в империи и поддержки этой власти за пределами страны. Неудивительно, что на практике (султан и его политика) панисламизм скоро превратился в сугубо реакционную идеологию, сила и влияние которой в мире и империи уменьшались по мере упадка власти султана.

Нельзя сказать, чтобы Абдул-Хамид был чересчур рьяным мусульманином-панисламистом. В частности, он хорошо сознавал зависимость империи от держав, что сильно сдерживало его в глобальных устремлениях. Зависимость эта все росла, особенно финансовая. Еще в 1875 г. впервые был поставлен вопрос о невозможности выплачивать внешние долги, а в 1879 г. империя официально объявила себя банкротом. Результатом было создание Управления оттоманского долга (1881), в ведение которого, т. е. в распоряжение держав, поступали доходы от государственных монополий на табак, соль, спирт и ряд налогов. Вначале в

Управлении и вообще в сфере экономической и промышленной экспансии преобладали англичане и французы, но с конца века, особенно после приобретения железнодорожной концессии в Анатолии и начала строительства дороги в Багдад (1888), ведущие позиции в экономике Турции стали переходить к немцам. Немецкие офицеры приступили к реорганизации турецкой армии; Европеизация Турции, несмотря на сопротивление панисламистов, понемногу делала свое дело. Пусть конституционные права нарушались, но они существовали в умах и стремлениях нового поколения, выросшего и сформировавшегося в борьбе за эти реформы. Нельзя забывать и о городском населении, пользовавшемся плодами экономического роста и промышленного развития страны и тоже стоявшем за реформы, против возврата к прошлому. Наконец, несмотря на притеснения, в стране работали светские учебные заведения, выпускавшие все новые отряды турецкой интеллигенции, вполне очевидно ориентировавшейся на европейские знания, демократические права и культурные традиции. Словом, в Османской империи складывалась ситуация, обычная для многих стран Востока той эпохи: традиционная структура, поставленная в условия насильственного проникновения в нее колониального капитала, сопротивлялась и приспособлялась одновременно, причем обе стороны этого процесса были представлены соответствующими тенденциями и политическими силами. В Османской империи конца XIX в. силы традиционализма были представлены режимом зулюма. Но понемногу вновь консолидировались и представители течения реформаторов, у истоков которого в свое время стояли как осуществлявшие реформы сановники империи, так и интеллигенты из числа «новых османов». На смену новым османам в условиях зулюма пришли в конце XIX в. младотурки.

Первые организации младотурок возникли в 1889 г. В Стамбуле это была ячейка среди курсантов военно-медицинского училища, построенная по принципу организаций карбонариев и ставившая целью избавление страны от деспотизма, возврат к конституционным нормам. По ее образцу вскоре были созданы аналогичные ячейки и в других учебных заведениях. Одновременно с этим в Париже, в эмиграции, А. Риза-бей создал общество борцов против тирании. Первая листовка от имени организации «Иттихад ве теракки» («Единение и прогресс») стала распространяться в Стамбуле в 1894 г., после чего начались гонения на иттихадистов-младотурок. Значительная часть их бежала в Париж, где в 1895 г. Риза-бей начал издавать газету, излагавшую программу организации: борьба за свободу, справедливость, равенство при единстве прав и интересов всех подданных империи; сохранение империи с учетом необходимых реформ; прогресс и развитие страны в условиях конституционного строя и при невмешательстве иностранцев в ее дела.

Вся образованная часть населения империи, равно как и многие другие слои, в том числе немусульманские народы, со вниманием следили за развитием событий и сочувствовали иттихадистам. Были даже сделаны попытки государственного переворота (1896), на что султан ответил

репрессиями. Однако, несмотря на репрессии, количество ячеек иттихадистов быстро росло. В 1902 г. в Париже состоялся первый съезд младотурок, в котором приняли участие несколько десятков делегатов; среди них произошел раскол, в основном по вопросу о том, стоит ли опираться на помощь держав в борьбе за достижение целей младотурок. Но, несмотря на раскол, отделения иттихадистов по-прежнему действовали весьма активно, временами изменяя название своих организаций. В условиях революционного подъема в мире в начале XX в. радикализм стремлений и требований младотурок все нарастал. Второй конгресс их, тоже состоявшийся в Париже (1907), завершился принятием Декларации, которая призвала страну к восстанию против режима Абдул-Хамида. Резко усилилась пропаганда младотурок в армии, особенно среди молодых офицеров. Были также налажены контакты с оппозиционными партиями и организациями нетурецких народов империи. Назревали решающие события. Центром их оказалась расположенная к северу от Стамбула Македония.

Летом 1908 г. офицеры расквартированных в Македонии турецких войск Ниязи-бей и Энвер-бей выступили со своими отрядами против Абдул-Хамида с требованием восстановления конституции. Султан был вынужден принять это требование, и уже осенью 1908 г. открылись заседания вновь избранной палаты депутатов, где младотурки имели две трети мест. Правда, вскоре султан, опираясь на верные ему войска в Стамбуле, попытался было взять реванш: весной 1909 г. он вновь распустил парламент, восстановил всю полноту власти шариата и начал преследовать деятелей младотурецкого движения. Но лидеры младотурок из Салоник двинули на Стамбул свои вооруженные силы, которые с боями заняли столицу и низложили Абдул-Хамида, захватив при новом султани Мехмеде V всю реальную власть в свои руки. Так завершился военно-революционный переворот, именуемый в историографии младотурецкой революцией.

Младотурки провели в стране ряд реформ, из которых важнейшая касалась реорганизации армии, жандармерии и полиции. Но главную свою цель они видели в том, чтобы отстоять целостность империи в условиях, когда державы стремились расчленить ее. Именно в разгар революции Австро-Венгрия аннексировала Боснию и Герцеговину, а Россия и Англия вели переговоры о статусе Македонии, что, собственно, и послужило поводом для выступлений армейских офицеров в этой провинции. Для достижения своих генеральных целей иттихадисты вновь выдвинули на передний план доктрину османизма, причем в ее весьма жесткой трактовке: нетурецкие земли и населяющие их народы – это неотъемлемая часть Турции, всё османское, все османы. В соответствии с этой жесткой политикой были и внутривластные акты младотурок: в 1910 г. начались гонения на нетурецкие народы под лозунгами панисламизма и пантюркизма, что вызвало сильное сопротивление и заметно ослабило позиции иттихадистов.

В 1911 г. на базе существовавших ранее оппозиционных партий и группировок была создана либеральная ассоциация «Хюрриет ве иттиляф»

(«Свобода и согласие»), причем иттиляфисты, пообещав нетурецким народам автономию в рамках империи, добились быстрых успехов и летом 1912 г. пришли к власти. Однако неудачи в Балканской войне 1912 г. вновь привели к власти младотурок, причем на сей раз в форме еще более жесткой. В 1914 г. вся полнота власти была взята триумвиратом из Энвера, Талаата и Джемала. Именно эти лидеры младотурок руководили Турцией в годы мировой войны, когда империя воевала на стороне Германии. Именно они ответственны за страшную резню армян в 1915 г. Поражение Германии в мировой войне, военные неудачи и недовольство в стране, наконец, капитуляция Турции в октябре 1918 г. положили конец власти младотурок, лидеры которых бежали из пределов империи. Султанская империя агонизировала. Союзники аннексировали все ее внешние владения (Балканы, арабские земли). Встал вопрос о том, какой быть послевоенной Турции. В эти трудные дни решение вопроса взял на себя сам турецкий народ во главе с его новыми лидерами, отошедшими от лозунгов младотурок и поставившими во главу угла тезис о независимости собственно Турции.

3) Революция 1908 – 1909 гг. и установление конституционной монархии. Установившийся в Османской империи после аннулирования Конституции 1876 г. (см. § 71) государственный режим зюлюма («тирании») к началу XX в. привел страну к социально-политическому кризису. Полицейский произвол постоянно вызывал нарушение даже тех гражданских прав, что были провозглашены в период «танзимата». Стремление властей сохранить существующий порядок во многом за счет противопоставления коренного, турецкого населения немусульманским народам на практике оборачивалось массовыми погромами (как, например, в Армении 1894 г.). Идеино-политическая доктрина зюлюма – панисламизм – приходила в очевидное несогласие с развитием начал светского государства, заложенного преобразованиями танзимата. Архаичность султанского режима стала вызывать опасения даже у западноевропейских держав (Англии, Франции, Германии), которые вследствие огромной финансовой задолженности империи, установили над нею полуколониальный контроль. Финансовое развитие крестьянства дало массовую социальную поддержку возникшей политической оппозиции.

Наиболее действенной силой оппозиции заявило себя тайное общество младотурок. Оно сложилось из образованных офицеров стремившихся реформировать государство в сторону светской и конституционной монархии, которая единственно могла бы спасти страну от окончательного порабощения, распада и вообще от краха нации. Первые организации младотурок оформились в 1889 г. под названием «Иттихад ве теракки» («Единение и прогресс»). Спустя несколько лет общество превратилось практически в военно-политическую партию, поставившую целью совершение государственного переворота в империи, опираясь на армию. Основную работу партия вела за границей. Первый (1902) и Второй (1907) съезды движения, прошедшие в Париже, продемонстрировали большое

влияние младотурок на интеллигенцию и офицерство. На Втором съезде была принята Декларация, призывавшая народ к восстанию против правления султана; восстание было намечено на 1909 г.

Обострение политической ситуации в Македонии заставило младотурок выступить раньше. 3 июля 1908 г. их отряды подняли мятеж против правительства. Армия в общем поддержала движение. 24 июля 1908 г. султан Абдул-Хамид вынуждено провозгласил восстановление конституции. В конце 1908 г. начал функционировать парламент, где младотурки заняли около 60% мест.

Восстановленная конституционная монархия была своеобразной. Султан сохранил трон, правительство – тоже осталось старым. Но рядом с администрацией функционировали административные комитеты партии младотурок, контролировавшие решения властей. При правительстве – Центральный комитет. Войска присягнули в том числе и комитетам. Официальная программа новой власти предусматривала предоставление избирательных прав только владеющим турецким языком, аграрно-налоговую реформу, укрепление государственности на основе идей о с м а н и з м а .

В апреле 1909 г. султан инициировал контрреволюционное выступление верных двору отрядов. Младотурецкая армия вступила в Стамбул, мятеж был подавлен. После этого Абдул-Хамид был низложен. Революция 1908–1909 гг. завершилась полным переходом власти к партии младотурок при номинальном правлении нового султана Мехмеда V.

Реформы младотурецкого правительства были направлены на сохранение национального турецкого государства. Однако внешнеполитическое положение империи все более усложнялось: в 1913 г. она лишилась всех европейских владений. Участие страны в Первой мировой войне на стороне Германии окончилось поражением. Поражение вызвало и распад движения младотурок. На завершающем съезде движения «Иттихад» 7 октября 1918 г. партия отказалась от власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Социальная история стран Зарубежной Азии / Под ред. Е. А. Косминского и А. Д. Удальцова. М., 1927, т. 1—11.

Пособия

2. Васильев Л. С. История Востока: В 2 т. М., 1994.
3. Всемирная история. М.; т. IV, 1958, т. V, 1959
7. Всеобщая история искусств. М., 1960, т. III.
4. История дипломатии. М., 1959, т. 2-3.
5. Колесницкий Н. Ф. Феодалное государство. М., 1967.
6. Советская историческая энциклопедия. В 12 (16) т. Т. 1-16. - М.: Советская энциклопедия, 1963 - 1976.
7. Новая история стран Азии и Африки: В 3 ч. М., 2004.
8. Новейшая история стран Азии и Африки: В 3 ч. М., 2004.